

Научная конференция Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН

4–5 апреля 2016 г. в Институте Дальнего Востока РАН состоялась научная конференция Центра социально-экономических исследований Китая (ЦСЭИК) по теме: «Итоги 12-й пятилетки (2011–2015 гг.) и перспективы развития экономики КНР до 2020 г.». В своем докладе и презентации «Планы 13-й пятилетки (2016–2020 гг.) и итоги 12-й пятилетки: как построить общество «сяокан» к 2020 г. (по материалам 4-й сессии ВСНП 12-го созыва)» зам. директора ИДВ РАН, руководитель ЦСЭИК, д.э.н., проф. **А.В. Островский** отметил: «Основные данные об итогах выполнения 12-й пятилетки (2011–2015 гг.) и перспективах развития экономики КНР до 2020 г. приведены в документах проходившей с 5 по 16 марта 2016 г. 4-й сессии ВСНП 12-го созыва. Несмотря на определенное снижение темпов прироста ВВП КНР в годы 12-й пятилетки, Китай достиг заметных результатов в экономике, социальной сфере и науке. В 2015 г. темпы прироста ВВП КНР составили 6,9% и по этому показателю он занимал 1-е место в мире. Рост китайской экономики в 2016 г. должен составить 6,5–7%, а средний показатель в период до 2020 г. — не менее 6,5%.

В 12-й пятилетке особенно заметно вырос жизненный уровень населения, в частности доход на душу населения, средняя заработная плата городских и сельских жителей. Резко расширились масштабы социального страхования. Почти все население городов и значительная часть населения деревень включены в различные социальные программы медицинского обслуживания. Сохранился низкий уровень безработицы — менее 4,5%. Миграция из деревни в город составила свыше 250 млн человек.

К 2020 г. Китай должен в 2 раза увеличить объем валового внутреннего продукта (ВВП) и показатели ВВП на душу населения по сравнению с 2010 г. Поставлена цель: к 2020 г. построить в Китае общество «сяокан» (малого благоденствия, или «well-off society»). Для реализации этой задачи предложены индикативные показатели 13-го пятилетнего плана (2016–2020 гг.). Прежние стимулы роста китайской экономики — огромные инвестиции в основные производственные фонды промышленности, инфраструктуру, огромный объем экспорта и привлечение массы неквалифицированной и малоквалифицированной рабочей силы себя исчерпали, и Китай будет искать новые резервы экономического роста. На сессии ВСНП были предложены такие источники экономического роста, как расширение внутреннего рынка за счет роста покупательной способности населения, значительного расширения предложения со стороны сферы услуг и развития экологически чистых отраслей промышленности. Традиционные экономические показатели, такие, как цены на уголь, потребление электроэнергии, объем грузооборота, рост которых ведет к дальнейшему загрязнению окружающей среды, постепенно теряют свое значение для развития экономики.

Для решения задачи построения к 2020 г. общества «сяокан» (малого благоденствия) принято решение о борьбе с бедностью. Таким образом, впервые в истории Китая и развивающихся стран поставлена задача ликвидировать к 2020 г. бедность в сельских районах, поднять жизненный уровень 70 млн человек над «линией бедности» и «вы-

рвать» из бедности 529 так называемых бедных сельских уезда. Одним из путей решения проблемы бедности названы финансовая политика и услуги для бедных крестьян, которым необходимо предоставлять льготные кредиты для развития бизнеса. Еще одной мерой для ликвидации бедности в китайской деревне названо повышение уровня образования сельских жителей с помощью развития сети бесплатного профессионального технического образования.

Для повышения уровня жизни населения и развития потребительского рынка принято решение о принятии ряда мер, связанных с ростом минимальной заработной платы и повышением уровня социального страхования. К таким мерам относятся: 1) выделение дополнительных субсидий для крестьян и создание системы компенсаций для них в зернопроизводящих районах; 2) повышение минимальной заработной платы; 3) изменение пенсионной системы и последовательное повышение минимальной пенсии; 4) изменение механизма финансовой поддержки и рост субсидий для семей с низкими доходами и людей с ограниченными возможностями; 5) повышение границы «линии бедности». Все меры по борьбе с бедностью в Китае преследуют одну цель — добиться двукратного увеличения доходов населения к 2020 г. по сравнению с 2010 г. Многие из этих проблем более детально проанализированы в 32 докладах участников конференции.

В рамках первого тематического блока «Общие проблемы» с докладом «Место социальных проблем в программе нормализации экономического развития КНР в 13-й пятилетке» выступила главный научный сотрудник ЦСЭИК ИДВ РАН, академик РАН, д.э.н., проф. **Э.П. Пивоварова**. «Судя по материалам 4-й сессии ВСНП 12-го созыва, нынешнее китайское руководство *продолжит принятый от предшественников и уже апробированный ими в 12-й пятилетке курс на выправление (на фоне безусловных успехов) образовавшихся за годы рыночных преобразований перекосов и диспропорций в жизни страны*», — отметила она.

Назвав главными задачами нового, «решающего» этапа экономической реформы в КНР реформирование бюджетно-финансовой системы, системы распределения доходов и решительное движение в сторону социальной справедливости, Китай все больший акцент ставит на необходимости не только сбалансированного, но и «гармоничного» развития экономической и социальной сфер, «гармонизации отношений распределения», в которых надо учитывать как эффективность работы, так и справедливость, *все больше делая упор на справедливость и усиление для этого регулирующих функций государства*.

Премьер Госсовета КНР Ли Кэцзян подчеркивает, что *«важно, имея своей целью повышение благосостояния народа, обеспечивать ускоренное развитие социальной сферы, реформировать и совершенствовать порядок распределения доходов таким образом, чтобы стимулировать социальное равноправие и справедливость, гармонию и прогресс»*.

Судя по материалам сессии ВСНП, *трудностей для полного построения общества малого благоденствия «сяокан» к 2020 году будет много больше, чем первоначально ожидалось. В первую очередь, из-за закономерного роста в процессе реализации программы нормализации себестоимости рабочей силы, превращения скрытой безработицы в явную после закрытия избыточных предприятий, увеличения численности населения в результате принятого разрешения на второго ребенка в семье. Поэтому не исключено, что срок построения общества «сяокан» придется отодвинуть на более далекую перспективу*.

По всей видимости, китайское руководство осознает это, о чем можно судить по материалам сессии, в которых отмечается, что «целевые значения намеченных показателей не являются предписанными, они и не прогнозные. Это программные цели развития, которых государство надеется достичь, это выражение ожиданий и политических ориентиров. Фактические значения этих показателей являют собой объективные результаты действий рынка, они могут быть как выше, так и ниже предполагаемых.

Но, несомненно, несмотря ни на какие трудности, самая интенсивная работа, направленная на решение не только важной, но и престижной для КНР задачи построения общества «сяокан», то есть фактического избавления от бедности, станет главной задачей 13-й пятилетки.

Основные направления работы в социальной сфере на сессии ВСНП были обозначены в общих параметрах.

- Сосредоточить силы на обеспечении и улучшении жизни народа;
- стимулировать реализацию целевых мер по интенсивной ликвидации бедности;
- усиливать ключевые звенья социального обеспечения;
- оказывать правительственную помощь в трудоустройстве малообеспеченных лиц;
- удерживать нижнюю границу обеспечения жизни народа, выявлять роль социального обеспечения как стабилизатора обстановки;
- совершенствовать систему минимальных социальных гарантий;
- увеличивать пособия по безработице и пособия по обеспечению прожиточного минимума;
- наладить работу по трудоустройству персонала, сокращенного в результате ликвидации избыточных производственных мощностей предприятий;
- обнародовать общий проект реформы системы страхования по старости, продолжать повышать нормы базовой пенсии для пенсионеров; продолжать стимулировать реализацию программы обеспечения гарантированным жильем в городах и поселках и улучшать жилищные условия средне- и низкооплачиваемой категорий населения, а также нуждающегося населения.

Знаменательно, что в завершающей фразе доклада премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна на сессии ВСНП прозвучало следующее: «Лишь в борьбе можно выиграть будущее». Видимо, эта борьба будет очень сложной.

Баженова Е.С. — к.э.н., ведущий научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН в докладе и презентации «Новые тенденции в области демографического развития КНР (по итогам 5-го пленума ЦК КПК) (октябрь 2015 г.)» осветила важную тему. «Для решения поставленных задач социально-экономического развития на 2020 г. поистине судьбоносным для Китая решением стала отмена проводившейся с конца 1970-х годов политики “однодетной семьи” и переход к политике “одна семья — два ребенка”. Такие меры были вызваны ухудшающейся возрастной структурой населения, где стала не только снижаться доля населения в возрасте 15–65 лет, но и началось уменьшение численности экономически активного населения. В перспективе в Китае может возникнуть не проблема безработицы, а наоборот, проблема нехватки кадров на предприятиях. В результате принятия решения о переходе к “двухдетной семье” в ближайшем будущем свыше 90 млн китайских семей смогут иметь второго ребенка».

В сообщении к.геогр.н., научного сотрудника Центра научной информации и документации ИДВ РАН **И.Г. Чубарова** «Результаты государственной политики КНР в области урбанизации по итогам 12-й пятилетки и перспективы до 2020 г.» отмечено: «Завершившаяся 12-я пятилетка стала одной из наиболее важных в сфере развития урбанизации в Китае за последние десятилетия. За прошедшие пять лет Китай последовательно прошел два исторических рубежа: в 2011 г. число городских жителей превысило число сельских, а в 2014 г. коэффициент урбанизации превысил среднемировой показатель в 54%. В целом, рост числа городских жителей существенно опередил плановые показатели (фактические 56% на конец 2015 г. против планировавшихся 52%). Кроме того, в ходе 12-й пятилетки впервые был выработан и принят к осуществлению единый государственный курс по решению накопившихся в этой сфере проблем, включая реформу института прописки, модернизацию городской среды и инфраструктуры, выравнивание территориального и структурного дисбалансов внутри городской системы. Программа действий, имеющая общее название “урбанизация нового типа”, рассчитана до 2020 г. В настоящее

время в различных регионах страны проходит ее экспериментальный этап, результаты которого будут распространены на всю страну во второй половине новой пятилетки».

Доклад ведущего научного сотрудника, к.э.н. **О.Н. Борох** «“Политэкономия Си Цзиньпина”: содержание и политический контекст нового понятия» анализирует китайские трактовки «политэкономии Си Цзиньпина» и выявляет связь этого понятия с разработкой обновленной концепции реформ. Докладчик считает, что, стремление подчеркнуть новизну политики руководства КНР привело к появлению в 2014 г. в одной из китайских исследовательских публикаций упоминания о «политэкономии Си Цзиньпина» как части стратегии государственного управления. К настоящему времени возникшее на неофициальном уровне понятие обрело заметную популярность в китайских СМИ.

Главный научный сотрудник ИДВ РАН, д.э.н. **Л.В. Новоселова** выступила по теме: «Финансовая реформа — ключевое звено 12-й пятилетки». Она сказала: «В период 12-й пятилетки в КНР осуществлялось комплексное преобразование финансовой сферы, ориентированное на усиление роли рыночных отношений в распределении и использовании ресурсов. Наиболее значимыми из них явились либерализация банковских процентных ставок, интернационализация юаня, совершенствование бюджетного процесса и всесторонняя налоговая реформа».

Старший научный сотрудник, к.э.н. **И.В. Вахрушин** в сообщении и презентации «Основные тенденции и итоги развития фондового рынка КНР в 12-й пятилетке» отметил: «Итоги развития фондового рынка Китая в 12-й пятилетке являются достаточно противоречивыми. Если период 2011–2013 гг. можно оценить как рыночную стагнацию, то в 2014 — первой половине 2015 г. имел место колоссальный рост капитализации. Рынок “быков” по своему масштабу сопоставим с аналогичной ситуацией в 2006–2007 гг.: параллели напрашиваются в части резкого роста спекулятивных сделок и, как следствие, образования “пузыря”, его неизбежного прорыва и сползания рынка в глубокий кризис. Однако в отличие от опыта десятилетней давности, представляется, что за кризис 2015–2016 гг. значительную долю ответственности несет регулятор — Комитет по ценным бумагам Китая, чья политика стимулирования рынка в предкризисный период носила чрезмерный характер. Углублению и продлению кризиса способствовали такие факторы, как замедление экономического роста, давление со стороны валютного рынка и ухудшение общеэкономической ситуации».

Ведущий научный сотрудник, к.э.н. **М.В. Александрова** в докладе «Китайский экспортер и меры господдержки экспорта» подчеркнула, что «характерная специфическая черта современной китайской экономики — ее зависимость от внешнего рынка. По объему экспорта КНР занимает 1-е место в мире. Экспорт дает 80% валютных доходов государства. В экспортных отраслях занято около 20 млн человек. На внешний рынок вывозится 20% валовой продукции промышленности и сельского хозяйства».

Придавая важное значение развитию экспортного потенциала страны, китайское руководство сформировало достаточно эффективный механизм государственной поддержки национальных экспортеров, который в современном виде состоит из трех основных инструментов: кредитная поддержка, страховое обеспечение и налоговые преференции. Осуществляя поддержку национальных экспортеров, КНР проводит активную политику по дальнейшей либерализации условий по «выходу за рубеж» китайского инвестиционного капитала.

В последние годы перед финансовыми институтами Китая ставится задача использовать накопленные финансовые средства и валютные резервы для поддержки китайских экспортеров. Важным инструментом финансовой поддержки национальных экспортеров, проводимой китайским правительством, явилось поэтапное внедрение механизма внешнеторговых расчетов в национальной валюте в трансграничной торговле».

С сообщением и презентацией в первом блоке конференции выступила старший научный сотрудник ИДВ РАН **Терентьева Т.Г.**: «Итоги развития китайской стратегии

“выход за рубеж” за годы 12-й пятилетки (2011–2015 гг.)». Она отметила: «В 12-й пятилетке продолжался рост китайских прямых инвестиций за рубеж, причем в этот период впервые был преодолен рубеж в 100 млрд долл. Хотя глобальных изменений в структуре вывозе капитала не произошло, можно констатировать новый этап, который характеризуется смещением акцентов в сторону качественных сделок и увеличением их числа в отраслях промышленности с более высокой добавленной стоимостью».

Ведущий научный сотрудник ИДВ РАН, к.ю.н. **Балакин В.И.** в сообщении и презентации «Стратегия Китая в отношении Транстихоокеанского партнерства» подчеркнул: «Транстихоокеанское партнерство (ТПП) представляет собой экономическое соглашение о свободной торговле, которое закладывает основы либерализации взаимоотношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Изначально соглашение было подписано всего лишь четырьмя странами: Брунеем, Чили, Новой Зеландией и Сингапуром 3 июня 2003 г. и вступило в силу 28 мая 2006 г. В 2008 г. о присоединении заявили еще пять государств: Австралия, Малайзия, Перу, США и Вьетнам. 12 ноября 2001 г. лидеры девяти вышеназванных стран объявили, что соглашение о Транстихоокеанском партнерстве будет детально обсуждено и в нем рабочие группы зафиксируют общие контуры инвестиционного, инновационного и технологического сотрудничества. Несмотря на подписанное соглашение, переговоры, тем не менее, продолжатся, поскольку, кроме Японии и Канады, остальные государства не удовлетворены отдельными положениями документа».

Начальник управления по работе на финансовых рынках, внештатный научный сотрудник Центра азиатских исследований экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, к.э.н. **Коваленко В.Н.** в сообщении «Перспектива интернационализации юаня в новых геополитических условиях» отметил: «Начиная с 2009 г. Китай активно интернационализировал юань. Этот процесс активно начался в условиях мирового финансового кризиса, когда многие в качестве ключевой меры, направленной на преодоление кризиса, рассматривали реформирование глобальной финансовой системы на основе повышения роли развивающихся стран в структурах глобального финансового управления, а также введения в оборот новой всемирной резервной валюты вместо доллара США. Данный вариант развития событий не реализовался. Вместо него в 2011–2015 гг. произошел слом глобального статус-кво, в результате чего на фоне нарастания конфликтного потенциала в мире Китай и США приступили к форсированной реализации собственных взаимоисключающих геополитических проектов. Таким образом, в условиях новых реалий политика интернационализации юаня на основе первоначально заложенных принципов начинает входить в противоречие с национальными интересами КНР, в связи с чем руководству Китая предстоит сделать непростой выбор относительно формата дальнейшей интернационализации юаня».

Соискатель ИДВ РАН **А.Н. Вдовин** в докладе «Основные проблемы развития иностранных банков в Китае в период 12-й пятилетки и тенденции их развития до 2020 г.» показал комплекс основных специфических проблем, с которым в период 12-й пятилетки сталкивались функционирующие в КНР иностранные банки. Выявлено 9 наиболее актуальных сдерживающих факторов развития, которые рассмотрены в порядке убывания степени негативного влияния на работу инобанков, оцениваются их причины и привносимые ими риски. Сделан вывод о наибольшем сдерживающем влиянии на работу иностранных банков местного регулирования, а также ограничений местной финансовой системы. Автором также выявлены и описаны шесть направлений, по которым в среднесрочной перспективе (до 2020 г.), вероятно, будет происходить развитие банков иностранного капитала в Китае.

Сведенцов В.Л. сделал доклад «Интеграционные процессы на пространстве Большой Евразии», аспирант ИДВ РАН **Цзя Сун** выступил с сообщением «Теневой банкинг в Китае». Стажер ИДВ РАН **Син Юаньюань** (КНР) в докладе «Эволюция сотрудничества восточноазиатского региона и ответ Китая с точки зрения интеграции, экономи-

ки и безопасности» интересно раскрыла свою тему. «После окончания холодной войны в Восточной Азии и стремительного экономического развития Китая региональные экономические структуры и их отношения претерпели коренные изменения. Постепенно формируется разделение бинарной структуры экономического центра и центра безопасности. На этом фоне для поддержания региональной гегемонии США сдерживает Китай и препятствует его политическому влиянию и приоритету. Китай и США обладают своими преимуществами и недостатками в региональной экономике, безопасности и стратегии в Восточной Азии. И только благодаря рациональному сознанию Китай должен использовать свои стратегические возможности, расширять торгово-экономическое сотрудничество на государственном уровне, активно продвигать реформы международного экономического “нормотворчества”, укреплять безопасность, чтобы строить более благоприятную стратегическую обстановку для саморазвития».

Аспирантка ИДВ РАН **Лебедева Д.Д.** в сообщении «Система макроэкономического планирования КНР на этапе перехода от 12-го к 13-му пятилетнему плану» сказала: «В настоящее время в Китае функционирует обширная система макроэкономического планирования, которая занимает ключевое место в системе государственного регулирования и характеризуется высоким уровнем эффективности. С момента начала своего функционирования в 1953 г. макроэкономическое планирование непрерывно развивалось и совершенствовалось. В 2000 г., перед вступлением в ВТО, в Китае отказались от директивных государственных планов и перешли к составлению перспективных программ. На этапе перехода от 12-го к 13-му пятилетнему плану система планирования на макроуровне претерпела ряд существенных изменений, связанных с расширением показателей социального развития в Китае».

Ведущий научный сотрудник ИДВ РАН, к.полит.н. **Каменнов П.Б.** сообщением «Военно-промышленный комплекс КНР в 12-й пятилетке (2011–2015 гг.)». открыл **вторую секцию** конференции «Отраслевые и региональные проблемы». Он указал на то, что в качестве главных задач китайского ВПК на 12-ю пятилетку были определены: обеспечение роста производства военной и гражданской продукции на 15% и выше; модернизация технологической и производственной базы, удовлетворение потребностей системы научных разработок и производства вооружений и военной техники; повышение потенциала обеспечения армии вооружениями и военной техникой, конкурентоспособности в условиях рынка; всестороннее совершенствование форм интеграции военного и гражданского производства; развитие международного сотрудничества; повышение квалификации научного, инженерного и технического персонала и комплексной мощи ВПК.

В модернизации ВПК основные усилия направлялись на создание мощного научно-исследовательского и производственного потенциала, позволяющего обеспечить совершенствование качественных параметров национальной обороны и одновременно — обеспечение позиций Китая на мировом рынке вооружений. Наряду с этим, ВПК продолжал принимать активное участие в экономическом строительстве страны, выпуская разнообразную, в том числе высокотехнологичную, продукцию для гражданского сектора экономики.

В докладе ученого секретаря ИДВ РАН, старшего научного сотрудника, к.э.н. **Афонасьевой А.В.** «Инновационный срез китайской экономики в 12-й пятилетке» рассмотрены основные индикаторы инноваций (климат, ресурсы, результаты, эффективность) в Китае за 2011–2015 гг., описаны ключевые мегапроекты и их реализация. Указаны перспективы инновационного развития КНР до 2020 г.

Доклад старшего научного сотрудника ИДВ РАН **А.В. Пикова** «Состояние информационной отрасли КНР и тенденции ее развития» содержит основные данные о состоянии и тенденциях развития информационной отрасли КНР по ситуации 2015 г., в которых отмечается резкий рост информатизации китайского общества и вовлечение все

большей части населения страны, организаций, предприятий и учреждений в жизнедеятельность в пространстве Интернета.

Ведущий научный сотрудник, к.э.н. **Муромцева З.В.** в своем сообщении «Государственные предприятия КНР (2010–2020 гг.): особенности и перспективы реформирования» отметила, что реформа государственных предприятий проводится более трех с половиной десятилетий, но только после 10 лет с начала 4-го этапа (2004 г.) он расценивается как «поворотный». Этот этап, именуемый как «перестройка управления госактивами и совершенствование современной системы предприятий», направлен на распространение государственно-частного партнерства, совершенствование государственного управления государственным капиталом и повышение доли отчислений от доходов по нему, вложенной в предприятия центрального подчинения.

В докладе старшего научного сотрудника ИДВ РАН, к.э.н. **Коледенковой Н.Н.** «Развитие черной металлургии КНР в годы 12-й пятилетки (2011–2015 гг.) и перспективы до 2020 г.» рассматриваются проблемы развития черной металлургии КНР. Поскольку результаты работы отрасли создают условия для роста экономики и во многом способствуют повышению конкурентоспособности отечественных производителей на мировых рынках, в Китае уделяется большое внимание модернизации металлургического комплекса. В докладе затронуты вопросы повышения технического и технологического уровня производства, политики по разрешению проблемы перепроизводства продукции путем регулирования и оптимизации избыточных производственных мощностей и анализируются некоторые аспекты импорта и экспорта продукции.

Ведущий научный сотрудник ИДВ РАН, к.э.н. **Чуванкова В.В.** выступила с сообщением и презентацией «Частное и индивидуальное предпринимательство в КНР: итоги 12-й пятилетки и перспективы развития до 2020 г.». В последнее пятилетие особое значение в Китае придается поддержке мелкого и среднего предпринимательства с акцентом на развитие мелких и микропредприятий. В этот период резко активизировалась деятельность этих структур, повысился их экономический потенциал как по количественным, так и по качественным параметрам, расширились рамки и география производственных интересов. Акцент на развитие малых и микропредприятий прежде всего обусловлен проблемой обеспечения самозанятости населения в условиях замедления темпов роста китайской экономики. Большое количество малых и микропредприятий должно стать важной опорой китайской экономики, прочной основой для устойчивого и стабильного развития, обеспечения занятости населения.

Поддержка развития малого и микропредпринимательства становится важнейшим аспектом экономической политики китайского руководства на новом этапе экономической реформы и структурной трансформации модели экономики. Китайское руководство продолжает концентрировать внимание на создании благоприятных условий административного, налогового и финансового регулирования для роста численности и экономического потенциала малых и микропредприятий, становящихся важным генерирующим фактором роста экономики страны.

Профессор Северо-Восточного педагогического университета, к.э.н. **В.В. Величко** в своем докладе «Китайские исследования региональной экономики: основные направления и некоторые итоги» отметил: «Академические и вузовские круги Китая наращивают усилия по надежному научному и экспертному обеспечению региональной политики Китая. Основные достижения и результаты исследований активно используются национальными и региональными органами в сфере макроэкономического и регионального управления. Среди региональных экономических исследований приоритет отдавался анализу и разработке инструментов реализации стратегии «один пояс, один путь», особенно в части меж- и внутрирегионального сотрудничества. Существенные сдвиги достигнуты в разработке механизмов переходности в развитии регионов, углублении

процессов региональной интеграции, а также блока проблем урбанизации и формирования городских агломераций».

В сообщении «Национальные районы в свете выполнения 12-го пятилетнего плана (2011–2015 гг.)» ведущий научный сотрудник ИДВ РАН, к.и.н. **Лазарева Т.В.** охарактеризовала развитие экономики и социальной сферы национальных районов в период 12-й пятилетки. Оно проходило по разным направлениям: государственное субсидирование, вложение инвестиций в строительство инфраструктуры, охрана окружающей среды, развитие автомобильной и железнодорожной сети, строительство аэропортов, развитие внешнеэкономических связей национальных районов с пограничными регионами, улучшение благосостояния местного населения, таких, как жилье, трудоустройство, медицинская помощь, социальное страхование, социальные пособия бедным семьям; развитие науки и техники, подготовка специалистов и кадровых работников, обмены между национальными и внутренними районами страны, усовершенствование системы применения национальных языков и соотношение их с китайским языком — путунхуа и т.д.

Решение проблем бедности в национальных районах стало центральной задачей построения гармоничного общества. В планах развития учитывалась повсеместная отсталость в социальном развитии, недостаток ассигнований, низкий уровень социального обслуживания. В области социального развития обращалось внимание на проблемы образования, здравоохранения, культуры и социального обслуживания.

Подобные меры были заложены в 11-м и 12-м пятилетних планах по развитию национальных районов и активно осуществлялись. Эти же задачи будут стоять и в новом 13-м пятилетнем плане (2016–2020 гг.).

Главный научный сотрудник ИДВ РАН, д.э.н. **Л.Д. Бони** в докладе «Структурная реформа в сфере предложения сельскохозяйственной продукции и продовольственный баланс Китая» сообщила: «Реформа направлена на решение структурных противоречий и диспропорций, существующих в системе предложения сельхозпродукции, прежде всего в структуре продовольственного баланса страны, охватывая ее основные звенья — производство, импорт, складские резервы. Концепция реформы — *«рыночный спрос должен определять изменения в производстве и предложении продукции»* — требует пересмотра и урегулирования политики поддержки сельского хозяйства, 12 лет стимулировавшей рост производства продовольствия и доходов крестьян, особенно в части дотаций крестьянам-хлеборобам и политики минимальных закупочных цен на зерно. Основные направления реформы — создание нового механизма ценообразования, урегулирование структуры производства, импорта, складских запасов и резерва на основе рыночного спроса. Главная проблема реформы — сохранить баланс между интересами сельских производителей и необходимостью повышения эффективности предложения и конкурентоспособности сельского хозяйства, обеспечения продовольственной безопасности страны».

В сообщении «Коррективы экономической политики в деревне в 12-й пятилетке» ведущий научный сотрудник ИДВ РАН, к.э.н. **Волкова Л.А.** отметила, что: «новое нормальное состояние экономики» предполагает улучшение качества экономического роста. «Важнейшим средством достижения этого в области сельского хозяйства является упорядочение земельных отношений с целью повышения эффективности производства».

Заинтересовал аудиторию доклад ведущего научного сотрудника, к.э.н. **Сазонова С.Л.** «Скоростные железные дороги КНР обогнали весь мир»: «Динамичное и технологичное развитие экономики Китая в начале XXI века во многом предопределили масштабные инвестиции в развитие транспортной инфраструктуры и прежде всего в строительство высокоскоростных железных дорог (ВСЖД). Все выше становится мобильность населения, сокращается время нахождения грузов и пассажиров в пути, рекордными являются скорости перемещения, доступность приобретают некогда оторванные от центра районы страны. Вклад высокоскоростного железнодорожного транспорта в соци-

ально-экономическое развитие Китая неоценим — высокоскоростные линии «сжимают» обширное пространство Китая, способствуя превращению его территориальной структуры в более надежную и доступную. Они не только связывают разные города страны, но и стимулируют внутренний спрос, становятся новой стратегической отраслью промышленности Китая, содействуя развитию смежных высокотехнологичных отраслей». Докладчик также проанализировал и обобщил сегодняшние тенденции транспортного рынка ВСЖД, оценил сложившиеся конкурентные преимущества высокоскоростных дорог, действующие программы развития отрасли и тот реформаторский курс по развитию ВСЖД, который руководство КНР будет осуществлять в период 13-й пятилетки.

Аспирантка ИДВ РАН **Е.О. Заклязьминская** в докладе «Транспорт на альтернативных источниках энергии — инновационный драйвер экономики КНР» сообщила «Стремительное экономическое развитие Китая в течение трех последних десятилетий привело к многократному увеличению потребления энергетических ресурсов, и в первую очередь, нефти. Значительный рост доходов населения страны стимулировал резкий рост объемов производства и продаж автомобилей, особенно в крупных городах Китая. Эти факторы обусловили не только сильную зависимость страны от импорта нефтепродуктов, но и обострили экологическую ситуацию в мегаполисах КНР. Осознавая глобальные негативные последствия, правительство страны разработало программу 10-летнего развития автомобилестроения на основе энергосбережения и новой энергетики, направленную на создание транспортного парка и инфраструктуры нового поколения».

Старший научный сотрудник ИДВ РАН, к.э.н. **Кранина Е.И.** выступила с сообщением: «Строительство экологической цивилизации Китая». В 13-й пятилетке (2016–2020 гг.) ожидается серьезное урегулирование экономической структуры КНР, с учетом экологического движения — строительства «новой экологической цивилизации». Руководство страны внесло экокультуру в стратегию национального развития, взяло курс на фундаментальное решение экологических проблем: во-первых, проведение реформы правовой экологической системы; во-вторых, внедрение «зеленых», стратегических отраслей и разработка новых, более совершенных инновационных технологий; в-третьих, планируется массированный перевод промышленности с Востока на Запад с обеспечением экологической защиты принимающих территорий.

Закрывая научную конференцию, **А.В. Островский** подчеркнул: «13-й пятилетний план социально-экономического развития КНР предложил своего рода “дорожную карту” построения китайского общества *сяокан* к 2020 г. и наметил основные экономические показатели на 2020 г. — валовый внутренний продукт (ВВП), ВВП на душу населения, основные показатели среднегодовых темпов прироста ВВП. Определены приоритеты развития страны: рост жизненного уровня населения, развитие потребительского рынка и отход от прежних локомотивов роста — внешней торговли, больших инвестиций в промышленность и инфраструктуру, а также обеспечение необходимого баланса на рынке рабочей силы на долгосрочную перспективу».

*Е.И. Кранина,
кандидат экономических наук*